

КУРСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ

14—23 Апрелья

№ 15

1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СЪ НАМИ БОГЪ!

(Замѣчательное письмо съ Дальняго Востока.)

При всѣхъ тяжелыхъ неудачахъ нашего Русскаго оружія на Далекѣмъ Востокѣ,--вѣрующему сердцу остается еще многое для утѣшенія: карая видимо насъ праведнымъ гнѣвомъ Своимъ, Господь Милосердный, какъ солнышко изъ-за тучъ, нѣтъ-нѣтъ да и проглянетъ къ намъ дивнымъ благоволеніемъ Своимъ!.. Смирись только скорѣе и глубже, Православная русская душа подъ Его крѣпкою Рукою! Встрепенись, обновись всѣмъ существомъ своимъ, возопій къ Отцу Небесному гласомъ слезнаго покаянія и мольбы о заступленіи,—и Онъ, какъ во времена древняго Израиля, силенъ показать тебя побѣдителемъ надъ врагами твоими и безъ искусства воинскаго, безъ мужества ратнаго, безъ множества воиновъ. Онъ просто скажетъ тебѣ: <не бойтесь и не ужасайтесь множества сего великаго, ибо не ваша война, а Божія... Не вамъ сражаться на сей разъ: вы только станьте, стойте и смотрите на спасеніе Господне вамъ!..> (2 Парал. 20, 17)...

На Дальнемъ Востокѣ, въ городѣ Никольскѣ-Уссурійскомъ, при мѣстномъ отрядѣ Краснаго Креста состоитъ священнослужителемъ Иеромонахъ П. И вотъ какое недавно пришло отъ него письмо (на имя одного инока Геесиманскаго Скита) невольно потрясающее душу благоговѣйно-слезнымъ трепетомъ

предъ славою святой нашей православной вѣры и величіемъ дивныхъ дѣлъ Божіихъ. Нижеслѣдующія строки этого письма *) должны наискорѣйше стать достояніемъ каждого вѣрующаго Русскаго человѣка, каждого Православнаго воина, достояніемъ всей Православной вѣрующей Россіи!..

„Миръ ти и благословеніе, спасайся!.. Если за ваши св. молитвы не умру, но живъ буду, то и тамъ, въ Японіи, повѣдаю дѣла Господня. Со дня на день ждемъ извѣстія, что мы уже въ плѣну у Японцевъ, потому что кругомъ обходятъ и мало-по-малу обрѣзають, но почему-то никакого страха не нагоняють. Думаю, Богу молиться нигдѣ не запретять. Одно только и страшно, какъ бы не охладѣла душа къ Богу, да какъ бы за гордость не наказалъ Господь паденіемъ, а остальное ничто не страшно. Не унывай и ты, пришлю и оттуда вѣсточку. Дерзаю и не унываю не безъ причины, вижу, что и тутъ Господь не оставляетъ меня своею благодатію.

«Очень поразительный случай произошелъ съ однимъ воиномъ-католикомъ, который два раза былъ раненъ, Японцевъ кололъ штыкомъ, нѣсколькихъ убилъ, потомъ какъ-то свалился съ сопки (съ крутой горы) и разбился: 6 мѣсяцевъ сидитъ въ подушкахъ, перенося ужасныя колики и стрѣльбу во всѣ члены. Лечь отнюдь не можетъ, чресла и ноги какъ деревяшки. Отъ докторовъ давно уже приговоренъ къ смерти. Впослѣдствіи онъ ослѣпъ, оглохъ и онѣмѣлъ, остались только два чувства: обоняніе и осязаніе. Меня же полюбилъ онъ раньше: минами показываетъ, чтобы я его отпѣвалъ, я не ксендзъ. Потомъ написалъ карандашомъ, что желаетъ принять православіе.

Просьба его была исполнена, 25 февраля присоединилъ я его, мѣропомазалъ и причастилъ Св. Христовыхъ Таинъ. Часовъ черезъ шесть онъ уже слабымъ голосомъ заговорилъ и мало сталъ слышать. Но душа его настолько стала чутка ко мнѣ, что приходомъ моимъ къ нему прекращаются всѣ его

*) Письмо, пришедшее сюда 26 марта, приводится почти все цѣликомъ и безъ всякихъ поправокъ.

страданія. Иногда во время его ужасныхъ страданій приходять сестры милосердія за мной: вхожу, благословляю его трижды, и у него все проходитъ. Иногда извѣщаетъ сестеръ, что я къ нему иду: оказывается, что онъ чувствуетъ, какъ только подхожу къ лазарету.

27 февраля, въ Прощеное Воскресенье, пришелъ я къ нему утромъ рано и говорю: „Вчера просилъ я у докторовъ разрѣшенія перенести тебя въ церковь къ обѣднѣ, но не разрѣшили, а хотѣлось бы съ тобой вмѣстѣ причаститься Святыхъ Тайнъ. Пойдемъ, братикъ!“ Пока я ему это говорилъ, его такая объяла радость, что зашевелились и захрустѣли всѣ суставчики, и говоритъ: *«давай мнѣ свою одежду!..»* И,—о чудо!—всталъ, одѣлся, обулся въ мои сапоги, обнялись и пошли. Сестры милосердія и другіе больные смотрѣли на сіе съ ужасомъ, и со слезами проводили насъ до церкви; на дорогѣ разовъ 6-ть останавливался, падалъ на колѣни и молился Богу. Въ церкви предъ царскими дверями онъ все время молился, стоя на колѣняхъ, пока я прочиталъ себѣ правило.

„Во время обѣдни пожелалъ стоять на клиросѣ, изнемогая—садился на табуреточку. Когда запѣли *Отче нашъ*, онъ всталъ и побрелъ на средину церкви, не пріемля ни отъ кого помощи, сталъ посрединѣ, и на колѣнахъ молился до самаго причащенія. Потомъ опять пришелъ на свое мѣсто, все дѣлалъ, какъ зрячій. Его спрашивали, какъ онъ—слѣпой, а все какъ будто видитъ? Онъ отвѣчалъ: *Юная Дѣвица меня водила, Она поднимала меня поклониться и на каждение!..*

„4 часа побылъ онъ на молитвѣ, съ 7 часовъ до 11. Потомъ отвелъ я его паки въ лазаретъ; какъ только дошелъ до кровати, только успѣлъ снять подрясникъ, жилки затряслись и не могъ самъ влѣзть на кровать, взяли его и посадили. Причемъ сказалъ онъ, что сидѣть придется ему еще вдвое больше. Та юная Дѣвица возвѣстила ему, какъ наши доктора съ ксендзомъ насмѣхались надъ православною вѣрою и надъ моими поступками и другое что. Власы у ней желтые, рассыпаны по плечамъ, опоясана лентою... Это произошло утромъ въ Прощеное Воскресенье... Воина страдальца звать Трофимъ“..

О многомъ заставляеть задуматься этотъ замѣчательный
разказъ простеца монаха, въ искренности коего нѣтъ основаній
сомнѣваться. Какъ бы хорошо получить объ этомъ и болѣе
подробныя свѣдѣнія, подкрѣпленныя подтвержденіями и другихъ
очевидцевъ *). Во всякомъ случаѣ, разказанный случай въ са-
момъ себѣ носить всѣ черты неподдѣльной правды и пред-
ставляетъ одно изъ разительнѣйшихъ подтвержденій истинности
Св. нашей Православной Церкви и одно изъ утѣшительнѣй-
шихъ знаменій того, что и при столь тяжкихъ бѣдствіяхъ,
неисповѣдимыми судьбами Божиими разразившихся надъ нашимъ
Отечествомъ, не отнята отъ насъ драгоценная увѣренность въ
великой истинѣ, которою искони живетъ наше Отечество: *Съ
нами Богъ!*

Архимандритъ *ІОСИФЪ*

Моск. Вѣд. № 96-й.

КЪ РОДИТЕЛЯМЪ.

Боже нашъ, какое трудное и ужасное время переживаемъ мы,
всѣ истинно русскіе люди! Тамъ, на Дальнемъ Востокѣ, лучшіе сыны
нашей родины, не щадя своей жизни, проливають кровь, отстаивая
честь и достоинство Россіи. Въ борьбѣ съ врагомъ они страдаютъ
и изнемогають отъ ранъ, терпятъ холодъ, голодъ и всякія лишенія,
переносятъ все это безропотно во имя долга и любви къ Богу,
церкви, Царю и отечеству.

А здѣсь, у насъ, внутри Россіи, множество худшихъ сыновъ
ея въ то же время терзають свою родину, злобствуютъ, неистов-
ствуютъ, производя повсемѣстно смуту, безпорядки, насилія и убій-
ства, убивають преданныхъ, полезныхъ слугъ Государя... Первые
всѣ свои силы напрягаютъ къ тому, чтобы уничтожить врага, спасти
Россію отъ униженій и оскорбленій; послѣдніе же стремятся къ тому,

*) Просьба объ этомъ уже отправлена.

чтобы унизить свою родину, уничтожить въ ней все хорошее, доброе и полезное. Эти измѣнники и враги отечества, потерявшіе всякій стыдъ, честь и совѣсть, кричатъ на весь міръ, безславя и позоря своими дѣйствіями все русское общество. Кричатъ земцы, кричатъ адвокаты, студенты, курьетки, гимназисты и гимназистки, кричатъ рабочіе, босяки и хулиганы, кричитъ арестантъ, убившій Великаго Князя Сергія Александровича, требующій деликатнаго обращенія съ нимъ и не желавшій надѣвать арестантское платье, кричатъ жида и другія подобныя имъ „моськи“.

Всѣ эти дармоѣды, тунеядцы, грабители и убійцы, не способные ни къ какому разумному труду, ничего не понимающіе въ дѣлахъ государственнаго управленія, въ дѣлахъ образованія и воспитанія, вѣчно живущіе на чужой счетъ, не сдѣлавшіе никому въ жизни добра и пользы и не признающіе ни того, ни другого, постоянно стремящіеся причинить всѣмъ и каждому одно зло, одно горе, произвести повсемѣстно смуту и беспорядокъ,—весь этотъ звѣринецъ, вся эта безнравственная, нечестивая и безумная орда, подъ управленіемъ *жидовъ* и печати, кричитъ, съ пѣной у рта, о своемъ недовольствѣ государственнымъ строемъ въ Россіи, требуетъ упраздненія правительственной власти, начальства и уничтоженія всѣхъ добрыхъ началъ, требуетъ конституціи и собора и, наконецъ, полной свободы во всѣхъ своихъ подлыхъ дѣйствіяхъ, какія бы имъ не пришли въ головы.

Такого сумасшествія, такого безмысленнаго озлобленія брата на брата у насъ на Руси никогда еще не было.

Все это ясно указываетъ на наше нравственное разложеніе, на упадокъ и даже, на отсутствіе въ насъ всякаго воспитанія...

Откуда все это? Отчего за послѣдніе 30 лѣтъ и въ особенности за послѣднее десятилѣтіе нашъ русскій народъ началъ массама сходить съ ума, не вѣрить ни во что доброе и хорошее, оказывать неповиновеніе родителямъ, старшимъ, начальству?.. Отчего у насъ развелось такое множество анархистовъ, социалистовъ и т. п. дрянн?

Многіе склонны обвинять въ этомъ, да и обвиняютъ учебныя заведенія, которыя, по ихъ мнѣнію, будто бы поставлены не на надлежащей высотѣ, и какъ глубоко они заблуждаются. Развѣ тамъ, въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, учатъ игръ въ карты, пьянству,

разврату, издѣвательству надъ христіанской религіей, надъ церковью и духовенствомъ, учать-ли тамъ лжи, воровству и убійствамъ?!..

—Нѣтъ, подобное дурное воспитаніе пускаетъ корни въ своей-же родной семьѣ...

Скажите-же вы, родители, по совѣсти, положи руку на сердце— по христіански-ли воспитываете вы своихъ дѣтей и слѣдите-ли за нравственнымъ ихъ воспитаніемъ? Подаете-ли вы какой-либо хорошей примѣры дѣтямъ?

Отвѣчу за васъ: нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ.

Мы не ходимъ въ церковь и дѣтей туда ходить не заставляемъ... А почему? Да потому, что это, молъ, не принято, неловко, каждый изъ насъ боится прослыть за отсталого и глупаго человѣка, какимыъ считаютъ теперь всякаго, кто не стѣняется молиться и кланяться своему Создателю.

Если-же кто изъ насъ и заходитъ въ церковь,—то на какуюнибудь минутку, встрѣтиться съ кѣмъ-нибудь изъ знакомыхъ, посудить и посплетничать... Мы стыдимся Богу поклониться, и дѣти наши стыдятся того же,—они не приучены къ тому.

При дѣтяхъ-же мы не стѣсняемся говорить всякій вздоръ, дѣлаемъ ихъ свидѣтелями пьянства и разврата, при нихъ сеоримся, ругаемся, подчасъ даже и деремса... А вѣдь человѣкъ скроенъ такъ, что онъ воспринимаетъ скорѣе всего дурное, чѣмъ хорошее; дѣти-же въ особенности.

Они съ малолѣтства стараются перенять все отъ родителей, которые не стѣняются при дѣтяхъ лгать, обманывать, интриговать, осуждать всѣхъ и cadaго, говорить всякій вздоръ о Богѣ, о церкви и т. п. Все это является непоправимымъ вредомъ для дѣтей.

Теперь разсмотримъ себя съ другой стороны.

Все свободное отъ служебныхъ или другихъ занятій время мы отдаемъ разнымъ удовольствіямъ: картежной игрѣ, посѣщеніямъ театровъ, клубовъ, баловъ, пьянству, кутежамъ, разврату, интригамъ и другимъ страстямъ человѣческой природы; дѣти-же наши остаются въ нравственномъ забросѣ, такъ какъ намъ не до нихъ—у насъ нѣтъ времени заниматься ими, намъ скучно съ ними, они только стѣсняють насъ и мѣшаютъ намъ проводить время весело. Въ виду

этого мы бросаемъ дѣтей на попеченіе разныхъ бабушекъ и тетокъ, и это еще очень хорошо, у кого онѣ имѣются, а то прямо на попеченіе гувернантокъ, няней, горничныхъ, лакеевъ и кухарокъ. Эти-то лица, главнымъ образомъ, и руководятъ воспитаніемъ нашихъ дѣтей и что они внушаютъ имъ, доброе-ли, худое-ли, одному Богу извѣстно, намъ-же до этого никакого дѣла нѣтъ.

Какъ-бы мы, родители, ни скрывали разныя свои темныя дѣла отъ молодого поколѣнія, отъ своихъ дѣтей, тѣмъ не менѣе многіе изъ нихъ отлично знаютъ наши секреты и, конечно, подражаютъ намъ во всемъ. Мы, подавая дурной примѣръ дѣтямъ своею жизнью, не имѣемъ возможности и не умѣемъ дать имъ благородное и нравственное воспитаніе, вслѣдствіе чего и дѣти наши являются еще безобразнѣе насъ въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ, и вотъ намъ результаты такого воспитанія въ настоящее время на лицо.

Но развѣ кто-либо изъ насъ, родителей, сознается въ этомъ? Конечно, нѣтъ! Мы теперь только и думаемъ, что всякая гадость, смута и беспорядки на Руси происходятъ не отъ насъ самихъ, а отъ бюрократіи, отъ полиціи и отъ школы. Мы сію же минуту готовы свалить свою вину съ большой головы на здоровую.

И вотъ, слабѣя съ каждымъ днемъ въ нравственномъ отношеніи и опускаясь на самое дно зла, невѣрія и беззаконія,—тащимъ туда же и дѣтей своихъ. Мы, родители, виноваты во всемъ, мы совсѣмъ „распустились“ и дѣтямъ дали такую волю во всемъ; теперь они что захотятъ, то и дѣлаютъ...

Если же бы мы воспитывали дѣтей въ страхъ Божию, удалили бы отъ нихъ все вредное, удерживали бы ихъ отъ всякихъ противозаконныхъ поступковъ и дѣйствій, то не было бы никакихъ безобразій, забастовокъ и беспорядковъ со стороны нашихъ студентовъ, гимназистовъ и проч. Если бы мы обращали больше должнаго вниманія на нравственное ихъ воспитаніе, то дѣти не позволяли бы себѣ, какъ это теперь принято, при всякомъ удобномъ случаѣ разсуждать, что Бога нѣтъ, что начальство вездѣ дрянъ, что они гимназисты, реалисты, студенты и прочая учащаяся молодежь, только *одни* умные люди, и никому изъ родителей въ голову не приходитъ мысль остановить этихъ болтуновъ, разъяснить всю нелѣпость ихъ разсужденій.

Опять таки—почему? Да потому, что мы сами въ дѣлахъ вѣры ничего не понимаемъ, потому, что говорить о Богѣ, о его всемогуществѣ—у насъ *не принято и очень скучно*. Рѣчь о томъ, что Бога нѣтъ, что это обманъ и т. п. считается у насъ умною, „шикомъ“ и для мальчишекъ—студентовъ, мальчишекъ—гимназистовъ, разсуждающихъ такъ, въ глазахъ старшихъ является признакомъ ума и развитія.

Мы дошли до того, что даемъ сотни поводовъ, чтобы надъ нами, русскими, за границей потѣшались и издѣвались, какъ надъ дураками. По кучкѣ негодныхъ людей, по продѣлкамъ нашихъ мальчишекъ дѣтей тамъ судятъ о всемъ русскомъ обществѣ, о *цѣломъ* государствѣ. А это не обидно? Неужели же мы дожили до того, что дѣти стали *управлять* нами и *направлять* насъ по своему усмотрѣнію. Одумайтесь, родители, остановите дѣтей отъ ихъ бессмысленныхъ увлеченій, пожалѣйте и не губите себя и ихъ. Зачѣмъ мы допускаемъ до того, чтобы полицейская или другая власть останавливала и вразумляла ихъ, когда мы сами должны это дѣлать?!

При такомъ дурномъ воспитаніи заводите для дѣтей какія угодно школы, на которыя вы теперь такъ нападаете; устраивайте какія угодно преобразованія,—все равно изъ этого ничего не выйдетъ. Вся суть, все счастье наше состоитъ въ нравственномъ воспитаніи и преобразованіи себя и дѣтей нашихъ.

Пора, наконецъ, давно пора русскому обществу отрезвиться! Нечего намъ бросаться изъ стороны въ сторону, какъ угорѣвшимъ кошкамъ и искать чего-то... Не наше дѣло соваться туда, куда насъ не просятъ. Что нужно сдѣлать на Руси для блага народа, Царь и чины правительства сумѣютъ сдѣлать это и безъ насъ.

Гр.

Владиміръ Соловьевъ и епископъ Штросмайеръ.

Лѣтъ семь тому назадъ направляясь изъ Вѣны въ Лорето черезъ Загребъ, я рѣшилъ сдѣлать небольшой крюкъ и посѣтить дяковскаго епископа Штросмайера. Я много слышалъ о немъ отъ Владиміра Сергѣевича Соловьева, и мнѣ захотѣлось познакомиться и побесѣдовать съ этимъ извѣстнѣйшимъ славянскимъ дѣятелемъ. Конечно, бесѣда наша сразу зашла о нашемъ общемъ другѣ, тогда еще живомъ, портретъ котораго стоялъ на письменномъ столѣ епископа. Этотъ разговоръ, въ виду его интереса, я записалъ тотчасъ же, такъ что могу привести почти доловно. Не могу пока еще передать его весь, приведу лишь мѣста, касающіяся взглядовъ моего собесѣдника и Вл. Соловьева на русскую церковь. Разговоръ шелъ на французскомъ языкѣ.

— Я очень уважаю вашего молодого ученаго, сказалъ Штросмайеръ, который, будучи старѣйшимъ по лѣтамъ послѣ папы Льва XIII епископомъ католической церкви, считалъ всѣхъ молодыми. — Его идеи во многомъ правильны, его пожеланія симпатичны, но я не думаю, чтобъ его мечты о соединеніи церквей могли осуществиться при теперешнемъ строѣ національной русской церкви. Какъ славянинъ, я люблю Россію, какъ епископъ вселенской церкви, не могу не любить и не желать обновленія церкви русской. Я скорблю о ней и удивляюсь тому, какъ въ интересахъ самого государства всѣ усилія прилагаются не на то, чтобы воздвигнуть и прославить господствующую церковь, не на то, чтобы усилить ея нравственный обликъ и вліяніе, а какъ разъ на противоположное, на то, чтобы ее парализовать и лишить всякой самодѣтельности. Скажите, что значатъ эти постоянныя перемѣщенія епископовъ съ каедръ на каедрѣ? Эти консисторіи съ секретарями, епископу не подчиненными? Эти епископы, призываемые или удаляемые изъ Синода по прихоти свѣтскаго лица, имѣющаго право доклада Государю о дѣлахъ церковныхъ, помимо первенствующаго митрополита Россіи?

Россіи нужно возвращеніе къ каноническому устройству ея церкви. Ей нуженъ патріархъ, затмевающій славою патріарховъ восточныхъ; ей нужны настоящіе, не номинальные митрополиты,

стоящіе во главѣ церковныхъ областей, и увеличеніе числа епископій. Ей нужны соборы помѣстные и свободное сообщеніе между собой епископовъ. Однимъ словомъ, ей нужна свобода господствующей церкви.

—Но не думаете ли вы, владыко,—возразилъ я Штросмайеру,—что Россіи нужно идти впередъ, а не назадъ и не возобновлять устарѣлыя и непрактичныя формы. И не боитесь ли вы, что при этомъ соединеніе церквей станетъ еще труднѣе и невозможнѣе?

— Я знаю, такъ думаетъ Владиміръ Сергѣевичъ,—отвѣтилъ епископъ.— Но я и ему высказывалъ совершенную неосновательность этихъ предположеній. Онъ противъ возобновленія патріаршества. Но я вамъ говорю: патріархъ нуженъ. Онъ нуженъ для избавленія русской церкви отъ произвола чиновниковъ! онъ нуженъ для поднятія престижа всего русскаго духовенства; онъ нуженъ для того, чтобы первый іерархъ господствующей церкви не уступалъ шага иновѣрцу патріарху армянскому или свѣтскому чиновнику перваго класса! Онъ нуженъ для возвращенія старообрядцевъ. Онъ нуженъ для славы и гордости священства.

Штросмайеръ не высказывалъ всей своей идеи. Я зналъ отъ Соловьева, что онъ мечталъ о всеславянскомъ церковномъ единствѣ на почвѣ католичества. Вотъ почему онъ интересовался старообрядцами и былъ противникомъ дробленія славянскихъ, даже не католическихъ церквей. Но мечталъ ли онъ о всеславянскомъ патріархѣ или только о русскомъ? Вѣдь католическіе славяне почти всѣ латинскаго обряда, какъ и онъ самъ, а латинство съ православіемъ, какъ масло съ водою, никогда не могутъ соединиться.

Я попросилъ престарѣлаго епископа разрѣшить мое недоумѣніе.

—Я полагаю,—началъ онъ,—такъ же, какъ и Левъ XIII, что соединеніе возможно, несмотря на разность обрядовъ. Когда всѣ славяне сплотятся въ одну дружную братскую семью,—нѣтъ никакой необходимости каждой отрасли славянства мѣнять свои обряды и обычаи.

Пусть все остается по-старому, каждый народъ имѣетъ своихъ епископовъ и свои обряды, но пусть соединяетъ ихъ вѣра и сознаніе принадлежности къ общей славянской семьѣ. Поэтому и Россія пусть будетъ сильна и едина, и представителемъ этой силы и единства вѣры и обряда долженъ быть патріархъ, а не „вѣдомство православнаго исповѣданія“. Эти слова Штросмайеръ произнесъ по-русски.

—Я видѣлъ,—продолжалъ Штротмайеръ,—на архіерейскомъ служеніи вашего обряда діакона со свѣтильниками, которые онъ подноситъ епископу со словами: „да просвѣтится свѣтъ твой“. Почему вы, русскіе, которые такъ религіозны и сохранили святую вѣру въ сердцахъ вашихъ, не даете просвѣтиться свѣту вашихъ пастырей, а стараетесь угасить его гасильникомъ? Будьте послѣдовательны: вы вѣрите, что христіанство есть свѣтъ и истина,—отчего вы боитесь свѣта и истины? Почему вы боитесь вашихъ пастырей и не даете имъ вести себя, а сами ведете ихъ на помочахъ?

Я вѣрю въ будущность Россіи и славянскаго племени. Но для этого Россія должна обновиться, возродиться въ свѣтъ и истинѣ, а все славянство—сомкнуться какъ можно тѣснѣе въ единствѣ вѣры. Россія призвана положить этому начало, повлечь за собой Востокъ къ соединенію всѣхъ церквей и свѣжей струей живой вѣры воодушевить Западъ.

На этомъ нашъ разговоръ и окончился.

Н. ТОЛСТОЙ.

Н А В О Й Н Ъ .

Свинцовое небо. Равнина нѣмая.
Удушливо-смердная сѣрая мгла.
Куда ни посмотришь -- отъ края до края,
Тѣла, все тѣла и тѣла...
Надъ страшной равниной въ пугающей дали
Проходить, какъ странникъ бездомный, Христосъ;
На кроткомъ лицѣ Его, полномъ печали,
Алмазы божественныхъ слезъ.
Туда, гдѣ рокоцуютъ орудія боя,
Гдѣ слилаея борьба въ потрясающій стонъ,
Проходитъ Онъ, скорбно поникнувъ главою,
Несетъ утѣшеніе Онъ...

Пришоль и объятя къ бойцамъ простираеть:

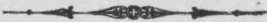
Да будетъ надъ вами и миръ и любовь...

Напрасно.. Губительный бой не смолкаетъ.

И льется попрежнему кровь.

Р. С. Напечатанное здѣсь стихотвореніе получено Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепискомъ Николаемъ *), въ письмѣ съ театра военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ отъ солдата Ивана Пономарева. Препровождая стихотвореніе въ редакцію для напечатанія, Высокопреосвященный пишетъ: „Этотъ солдатикъ лично мнѣ неизвѣстенъ; но онъ давно уже пишетъ мнѣ письма, на которыя я также отвѣчалъ, посылая ему то книжки, то листки своихъ поученій. Началъ онъ свои письма изъ Пензы, продолжилъ изъ Екатеринбургa, затѣмъ — изъ Мукдена. Душа у него — добрая, поэтическая; христіанинъ, какъ видно, примѣрный. Господь да благословитъ его всяцѣмъ благословеніемъ. Архіепископъ *Николай*“

(Таврич. Еп. Вѣд.)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ.

1) О матеріальномъ обезпеченіи депутатовъ на проѣздъ и пребываніе ихъ въ Епархіальномъ съѣздѣ.

Есть вещи, о которыхъ какъ будто-бы даже неудобно писать и дѣлать изъ нихъ общіе вопросы. Такимъ неудобно-глаголемымъ предметомъ представляется намъ вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи депутатовъ Епархіальнаго съѣзда. На самомъ же дѣлѣ говорить объ этомъ можно и даже необходимо, а почему? — выяснится къ концу этого маленькаго очерка.

Всѣмъ намъ извѣстно, что обезпеченіе депутатовъ происходитъ на благочинническихъ собраніяхъ по общему соглаше-

*) Бывшимъ епископомъ Таврическимъ.

нію. При этомъ чѣмъ дальше округъ отъ Епархіального города, тѣмъ обезпеченіе бываетъ выше. Повидимому, дѣло простое: братски порѣшили, единодушно постановили и быть-бы посему. Но не тутъ-то было. Бываетъ, что и изъ этого постараются сдѣлать что то странное и даже песообразное. Чтобы не быть бездоказательнымъ, сошлюсь на случай, бывшій въ семь году въ февралѣ мѣсяцѣ.—Въ одномъ изъ округовъ К—го уѣзда на благочинническомъ собраніи было постановлено: назначить депутату на предстоящій Епархіальный сѣздъ по 1-му рублю отъ причта. О. благочинный любезно взялся собрать эти деньги, для чего послалъ рассыльнаго по причтамъ. Тотъ является къ о. депутату съ такимъ заявленіемъ: „я вамъ, батюшка, двухъ рублей не додамъ“. Почему? „Да вотъ въ такомъ то большомъ приходѣ о. настоятель сказалъ: на собраніи было постановлено рубль отъ причта, но у насъ при церкви причтъ одинъ, а три штата, вотъ тебѣ рубликъ—передай его о. депутату!“...

Что Вы на это скажете? Да ничего не скажешь. Только подивисься казуистикѣ о. настоятеля!

Но этотъ депутатъ на сѣздѣ оказался еще сравнительно достаточно обезпеченнымъ. Другіе были обезпечены гораздо менѣе. А одинъ—такъ очутился даже въ очень критическомъ положеніи. Вотъ его разсказъ. Онъ депутатъ одного изъ очень отдаленныхъ уѣздовъ епархіи. На мѣстномъ благочинническомъ собраніи было постановлено обезпечить его рублемъ и 25 коп. съ причта. Мѣстный благочинный собирать эти деньги отказался, а предоставилъ это самому о. депутату.—Тотъ сказалъ одному, отнесся къ другому. Въ одномъ мѣстѣ сказали—обожди, въ другомъ—хорошо, пришлю, и не прислали. А одинъ батюшка такъ отвѣтилъ посланному: «пустъ онъ ск—т—на будетъ доволенъ тою честію, что ѣдетъ на сѣздъ, а онъ еще деньги собираетъ; пусть ѣдетъ на свои». Какъ вамъ покажется? И о. депутатъ изъ подлежащихъ ему что то около двадцати рублей собралъ лишь восемь съ половиною, а ему одинъ билетъ по желѣзной дорогѣ туда и обратно стоитъ что то около семи рублей. «И вотъ, отецъ, сказалъ этотъ злополучный депутатъ, если бы не жизнь „въ христіанской общинѣ“, то хоть

иди съ рукой и проси на проѣздъ отъ епархіального града до своей слободы». Это ли не куріозъ? Но чтобы быть понятнымъ,—здѣсь необходимо объяснить, что это за „христіанская община“. А это видите ли: къ одному добросердечному батюшкѣ собирались родственники, друзья, товарищи: всѣ о.о. депутаты Епархіального сѣзда и у него остановились, образовавъ такимъ образомъ общину, т. е., проще говоря, общество потребителей за счетъ домохозяина. Это ли не честь о.о. депутатамъ? А что вы подѣлаете—таковы порядки!

Быть можетъ, кто либо подумаетъ: къ чему все это пишется? Вѣдь все это мелочи, о которыхъ не стоитъ говорить; совершенно вѣрно; и я согласенъ, что это мелочи. Но къ чему онѣ ведутъ? А ведутъ онѣ: къ дрязгамъ, къ пикировкѣ, къ уколу мелкихъ самолюбій, однимъ словомъ, ко всему тому, чему не подобаетъ быть въ нашей братской средѣ.

Что же, однако, желательно имѣть въ этомъ отношеніи.

Желательно, чтобы при обезпеченіи депутатовъ на благотворительныхъ собраніяхъ ясно и точно опредѣлялся размѣръ, выяснено было, какъ онъ долженъ поступить—отъ причтовъ ли, или отъ штатовъ, дабы не было уловокъ подобной вышеприведенной софиста—іерея. Желательно затѣмъ, чтобы деньги собирали сами о.о. благочинные и чтобы въ необходимыхъ случаяхъ привлечены были и церкви къ участию въ половинномъ размѣрѣ. И это не будетъ несправедливостію, такъ какъ на сѣздахъ духовенство разсуждаетъ не о своихъ только дѣлахъ и нуждахъ, но и о нуждахъ церковныхъ и вообще приходскихъ. Вотъ на прошедшемъ сѣздѣ разсуждали не объ устройствѣ только своихъ дѣлъ; но говорили и о взносахъ церковныхъ, бесѣдовали съ Преосвященнѣйшимъ о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, о желательномъ устройствѣ и соединеніи ихъ и т. п.

Священникъ П. Д.

2) Открытіе Попечительства при Курской градской Вознесенской Церкви

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 2 августа 1864 года положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ и согласно предложенію Преосвященнѣйшаго Пятирима, Епископа Курскаго и Обоянскаго, 3 и 10 апрѣля с. г. при Курской градской Вознесенской церкви, по приглашенію Настоятеля церкви, состоялись собранія прихожанъ.

Въ первомъ собраніи, послѣ глубоко-прочувствованнаго слова, произнесеннаго Настоятелемъ, священникомъ о. Іоанномъ Устрѣцкимъ о милосердіи къ ближнему и о значеніи и цѣли открываемаго въ приходѣ Попечительства, прихожане приступили къ избранію изъ своей среды членовъ Попечительства. Таковыхъ, кромѣ непремѣнныхъ членовъ по положенію, избрано на три года и изъявило свое согласіе 37 человекъ. Предсѣдателемъ же Попечительства прихожане единогласно пожелали священника о. Іоанна Устрѣцкаго, какъ наиболѣе знакомаго съ нуждами прихожанъ, благодаря своей многолѣтней службѣ въ приходѣ, на что о. Іоаннъ изъявилъ свое согласіе.--Тогда же, по предложенію о. Іоанна, членами Попечительства, при участіи самого Предсѣдателя, было положено основаніе первоначальному фонду Попечительства, на каковой предметъ и было пожертвовано до 140 руб. По представленіи о семъ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, Высокоочтимому Архипастырю благоугодно было на протоколѣ собранія, 6 апрѣля, положить слѣдующую резолюцію: „Утверждается. Богъ да благословитъ дѣятельность Попечительства на благо прихода“.

На второмъ собраніи Попечительства, 10 апрѣля постановлено: просить архипастырскаго разрѣшенія на постановку кружекъ для сбора пожертвованій въ пользу Попечительства у нѣкоторыхъ прихожанъ въ магазинахъ.—Затѣмъ избраны были: Товарищемъ Предсѣдателя Попечительства-священникъ мѣстной церкви о. Николай Насѣдкинъ, Казначеемъ-Коллежскій Совѣтникъ И. В. Баздыревъ и Дѣлопроизводителемъ-Коллеж-

скій Ассесоръ Д. В. Афанасьевъ и постановлено выдать къ празднику Св. Пасхи пособие наибѣднѣйшему семейству Щербакова.

3) Въ дополненіе къ статьѣ о конкурсѣ и конкурсныхъ планахъ.

Съ полученіемъ номера восьмого Епархіальныхъ вѣдомостей, интересующіеся дѣлами епархіи могутъ видѣть журналы Епархіальнаго сѣзда. Особеннаго вниманія заслуживаютъ журналы 5 и 8 й. Въ первомъ говорится о покупкѣ мѣстъ для новаго зданія Епархіальнаго училища, а во второмъ—на какое количество учащихся долженъ быть корпусъ.

Авторъ статьи, помѣщенной въ № 9 Еп. вѣд., одинъ изъ участниковъ сѣзда, повѣствуя о дѣяніяхъ сѣзда, говоритъ, что многіе при этомъ поздравляли другъ друга. Не удивляемся такому приподнятому настроенію: видѣлся хотя отдаленный конецъ чрезвычайно важнаго для епархіи дѣлу. Но намъ думается, что пока лучше отложить поздравленія до окончательной постройки новаго Епархіальнаго училища, и это вотъ почему. Постановитъ о покупкѣ—не значитъ сей часъ же и купить. Но это все таки полъ—бѣды. Нотариусъ, у котораго мы справлялись, сказалъ, что въ Апрѣлѣ можетъ быть закончена покупка. Пусть даже не въ Апрѣлѣ, а въ Маѣ, и то слава Богу. Но не въ этомъ затрудненіе, а въ другомъ. Неудобно ли вникнуть въ постановленіе журнала № 8-й п. 1-й: «имѣтъ женское Епархіальное училище съ интернатомъ на шестьсотъ воспитанницъ, для чего строить новый каменный корпусъ съ такимъ расчетомъ, чтобы, при использованіи старыхъ зданій настоящаго училища, во всемъ новоустроенномъ Епархіальномъ училищѣ помѣщалось 600 воспитанницъ». Тутъ, по нашему мнѣнію, вопросъ огромной трудности. Правила конкурса таковы, что мы сами должны выработать свои требованія, что намъ желается имѣть. Архитекторъ за насъ не будетъ думать. Его обязанность осуществить наше желаніе, облечь его въ реальную форму. Но кто же выразитъ наше

желаніе. На стѣздѣ кое-кто начиналъ говорить на эту тему, но всѣ начинающіе кончали ничѣмъ: «Э, да тамъ найдутъ, какъ построятъ». т. е. кто же найдетъ? Очевидно, тутъ имѣлась въ виду строительная комиссія. Труднѣйшее дѣло о постройкѣ новаго зданія мы сваливаемъ съ своихъ плечъ на чужіе, сдаемъ на отвѣтственность тѣхъ пяти лицъ, которыя избраны нами. Стройся это совершенно новое зданіе на 600 человекъ, безъ всякой зависимости отъ стараго, тогда выразить свои желанія не такъ трудно; но строить ихъ такъ, какъ нами опредѣлено, — задача не изъ легкихъ. Поэтому намъ думается, что выражая свои желанія, духовенство не только не затруднило бы дѣла строительной комиссіи, а скорѣе облегчило бы его. Конечно, никто изъ насъ не долженъ разсчитывать на непогрѣшимость своихъ мнѣній, но если кому-либо удастся принести хотя малую долю пользы общему дѣлу, и за то слава Господу и благодареніе ему отъ духовенства.

Сначала посмотримъ, какія затрудненія могутъ встрѣтиться намъ, при использованіи старыхъ зданій.—Мы думаемъ, что неоспоримой аксіомой будетъ такое положеніе: возможно-лучшее использованіе старыхъ зданій для новыхъ будетъ только тогда, когда старыя зданія будутъ находиться въ возможной близости къ новымъ. Есть ли такая близость, когда новое зданіе будетъ на Скорняковской площади, а старое на Дворянской ул? Разстояніе это выразится въ слѣдующемъ видѣ: 33 саж. верхняго сада, 42. длина покупаемыхъ усадебъ + разстояніе отъ корпуса старыхъ зданій до верхняго училищнаго сада, на глазомѣрь, саж. 15; и того 90 саж., т. е. получится разстояніе, равное разстоянію, отдѣляющему корпусъ Семинаріи отъ общежитія—если не болѣе. А про это разстояніе вотъ мнѣніе одного изъ воспитателей общежитія: было бы много лучше, если бы общежитіе находилось гдѣ либо вдали отъ Семинаріи, это не такъ отражалось бы на здоровьѣ воспитанниковъ, какъ теперь. Представьте стужу, морозъ, а еще того хуже сырость и слякоть.

Воспитанникъ общежитія, разсчитывая на сравнительную близость разстоянія, не принимаетъ мѣръ—хорошо, тепло одѣться; летитъ—пальто на распашку. А иной, просидѣвъ лишнее за утреннимъ чаемъ, видитъ, что опоздалъ, такъ бѣжитъ и вовсе въ одномъ сюртукѣ. Въ результатѣ масса заболѣваній. Но то мужчины,

да еще въ самомъ крѣпкомъ возрастѣ, — юношествомъ. — Не того же ли можно ожидать и въ новоустроенномъ Епархіальномъ училищѣ, населеніе котораго составятъ не крѣпкіе юноши, а болѣе слабыя физически дѣвочки? Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, мы не можемъ использовать старыя зданія такъ, чтобы не было этихъ переходовъ. Что намъ оставить въ старыхъ зданіяхъ и что помѣстить въ новыхъ? Если намъ открыть седьмой классъ и оставить его въ старыхъ зданіяхъ, (какъ это предполагается въ 9 № Еп. вѣд.), то тогда окунутся ли громадныя затраты, которыя будутъ нужны для содержанія его? Если эти 40—50 человѣкъ будутъ тамъ жить и учиться, то тогда намъ придется содержать и поддерживать зданіе, вмѣщавшее до сего времени 200 человѣкъ, жившихъ и учившихся. Содержать прислугу, отапливать все зданіе, содержать кухни, кладовыя и проч.; а учителямъ придется постоянно прогуливаться изъ одного зданія въ другое на уроки. Если же этому седьмому классу только жить въ старомъ зданіи, а учиться ходить въ новое зданіе, то тогда большую половину перваго придется забыть, а это едва ли будетъ кому-либо желательнымъ. Значить, надо поискать другого выхода. Вѣрнѣе та мысль, которая высказывалась на сѣздѣ: строить собственно новое зданіе на 400 человѣкъ. Но тогда что и какъ намъ расположить? Очевидно, оставшіеся 200 человѣкъ должны быть одноклассницы, напр., I и II. Но будутъ ли онѣ только жить въ старомъ зданіи, или жить и учиться? Въ первомъ случаѣ онѣ должны дѣлать тѣже опасныя переходы, о которыхъ говорилось, во второмъ — эти перебѣжки должны дѣлать учителя и начальство. Но главное двойной расходъ по содержанію. Это значитъ: — надо имѣть тамъ и тамъ поваровъ, двойное количество кухонной прислуги, здѣсь и тамъ столовыя, а при нихъ буфеты и буфетчиковъ, придется строить склады и помѣщенія для продуктовъ и провизіи, разные двory и разныхъ дворниковъ, а быть можетъ погреба исара и. А всего этого духовенство желало избѣжать, почему и не хотѣло отдѣлаться отъ своей усадьбы. — При этомъ надо помнить, что желаніе большинства, было таково, что церковь должна остаться въ старомъ зданіи, только расширенная на 600 человѣкъ. Значить 400 должны выходить изъ новаго корпуса для посѣщенія богослуженія. Известно, что въ Епархіальномъ училищѣ говѣютъ два раза въ году; въ Вели-

кій постъ и въ Филипповскій, значить зимою и раннею весною. Какъ то, такъ и другое время года требуютъ-теплой одежды и хорошей обуви, а она не всегда-то найдется, особенно у сиротъ. Кромѣ того, въ случаѣ разнаго рода торжествъ: актовъ, собраній и проч., когда бывають почетные гости города, вся эта почтеннѣйшая публика, должна, отслушавъ богослуженіе, перебираться въ новый корпусъ, такъ какъ въ старомъ нѣтъ зала для 600 человекъ. Вотъ въ какое затрудненіе ставитъ насъ это девятиностосажненное разстояніе.

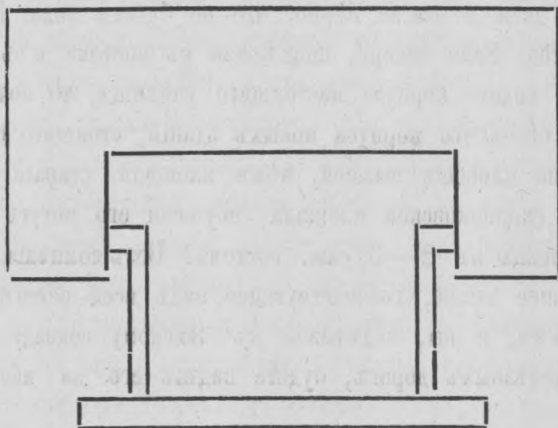
Всѣ эти затрудненія падаютъ сами собою, если бы новый корпусъ училища былъ построенъ какъ можно ближе къ старому. А построить его можно въ верхнемъ саду училища, и тогда ихъ будетъ отдѣлять разстояніе не болѣе 15 саж. на глазомѣрѣ.

Но тутъ навѣрное многіе воскликнуть: къ чему человекъ пойдетъ разъ желаніе духовенства и постановленіе сѣзда—строить на новокупленныхъ усадьбахъ.—Но, во первыхъ, постановленіе сѣзда не категорическое, а условное.

Почему же оно не можетъ остаться таковымъ, если того потребуютъ техническія соображенія при наилучшемъ осуществленіи плана? Во вторыхъ,—здѣсь напоминаетъ то, что сказано раньше: я отнюдь не претендую на непогрѣшимость своего мнѣнія и желаю только подѣлиться своими пожеланіями въ этомъ дѣлѣ, пока еще не поздно.—По сему и прошу терпѣливо выслушать меня до конца.

Говорятъ, что если построить новый корпусъ въ верхнемъ саду, то онъ не будетъ имѣть вида. Да скажите, пожалуйста, что мы хотимъ строить училище для вида, или для образованія нашихъ дѣтей? Но даже и это не вѣрно, что не будетъ вида. Вотъ тому доказательства. Если теперь, подѣзжая съ востока и съ сѣвера къ Курску, вы видите корпуса настоящаго училища, то почему же вы не увидите огромнаго корпуса новыхъ зданій, стоящаго сей часъ же около, но на площади высшей, чѣмъ площадь стараго зданія? А со стороны скорняковской площади, неужели его могутъ загородить садовыя деревца въ 2—3 саж. ростомъ? Безъ сомнѣнія, это будетъ грандіознѣйшее зданіе, господствующее надъ всей восточной стороной г. Курска, и вы, подѣзжая къ Ямскому вокзалу со всѣхъ четырехъ желѣзныхъ дорогъ, будете видѣть его за много верстъ впередъ.

И такъ допустимъ на время, что мы остановимся на усадьбѣ верхняго сада. Тогда мы имѣемъ площадь земли: длина 85 с., ширина 33 саж. Безъ прикупокъ верхнихъ усадебъ намъ не обойтись. Онѣ намъ будутъ необходимы не столько для постановки новаго корпуса, сколько для поставки строительнаго матеріала-кирпича, извести, лѣсовъ и проч., и для подъѣзда къ зданію со стороны Скорняковской площади. Значитъ тогда ихъ можно покупать не всё сразу сейчасъ, а какія можно, прикупивъ остальные впоследствии.—Можно ли поставить на такомъ пространствѣ новый корпусъ? Чтобы разобраться въ этомъ дѣлѣ, мы возьмемъ для себя нѣкоторый образецъ, хотя корпусъ Семинаріи (такимъ же образомъ устроено новое зданіе Маринской женской Гимназіи). Находимъ: длина его по фасаду 38 саж., длина загибовъ 24 саж. И такъ, если корпусъ такого размѣра вмѣщаетъ въ себѣ 200 живущихъ казенниковъ, а 600 учащихся, то слѣдовательно, чтобы жило 400, а училось 600, намъ нужно зданіе болѣе чѣмъ въ полтора раза болѣе зданія Семинаріи. Возьмемъ, напр., длину фасада 54 с., длину загибовъ 30 саж. А если будутъ куплены верхнія усадьбы, то лучше 48 и 36 сажень, но такъ, чтобы длина загибовъ шла какъ разъ до училищнаго двора. Тогда мы это разстояніе въ 15 саж., раздѣляющее корпуса, соединимъ теплыми, совершенно закрытыми корридорами, на высотѣ второго этажа, чтобы былъ свободный проѣздъ по двору, въ такомъ напр., видѣ:

Сдѣлавъ это главное для использованія старыхъ зданій, будемъ выражать свои дальнѣйшія пожеланія. Въ старомъ зданіи мы бы оставили 200 человѣкъ, для жизни которыхъ тамъ же есть приспособленія. Но кого оставлять? Нерѣдко приходится слышать: кому же захочется жить въ старыхъ, темныхъ помѣщеніяхъ, вмѣсто просторныхъ, свѣтлыхъ въ новомъ зданіи? Насколько тамъ темно, мы все знаемъ, но тогда, чтобы не было спору, помѣстить тамъ казеннокоштныхъ.—Тамъ же должны остаться кухни, прачешная, буфетъ и столовая на 600 человѣкъ. Помѣщенія для нихъ должны найтись, потому что всѣ классы, квартира начальницы, канцелярія-будутъ переведены въ новое зданіе. Только конечно все это придется приспособлять; но безъ этого, такъ или иначе, намъ не обойтись. Такая комбинація желательна еще и потому, что, съ отсутствіемъ этихъ принадлежностей общежитія, въ новомъ зданіи была бы чистота помѣщенія и безусловная чистота воздуха.

Для новаго корпуса мы высказали бы слѣдующія пожеланія. Зданіе должно быть трехъэтажное, съ подвальнымъ помѣщеніемъ для отопленія. Въ первомъ этажѣ должны быть: пріемная и раздѣвальная, примѣрно человѣкъ на сто, швейцарская, правленіе и канцелярія; библіотека ученическая и фундаментальная, физическій кабинетъ, классы: рукодѣлія, музыки, анатоміи и гигиены, учительская комната, квартира начальницы училища. Относительно квартиры о. Инспектора судить не беремся,—быть можетъ ему лучше имѣть отдѣльную квартиру, въ отдѣльномъ зданіи. Квартиры эконома и кастелянши—должны остаться въ старомъ зданіи. Кромѣ этого, въ первомъ же этажѣ должны быть помѣщены тѣ классы, которые, быть можетъ, не помѣстятся во второмъ.—Во второмъ этажѣ должны быть всѣ классы: для первыхъ трехъ — по три отдѣленія на 35—40 человѣкъ въ каждомъ; для остальныхъ 4-хъ кл. по два отдѣленія по 40 человѣкъ. Здѣсь же долженъ быть общій залъ, могущій свободно вмѣстить 700 и 800 человѣкъ. (Вдругъ училище задумаетъ устроить вечеринку и пригласить, напр., воспитанниковъ Семинаріи). Въ верхнемъ этажѣ должны быть спальни для 400 человѣкъ, и для нихъ умывальни и гардеробныя. Спальни желательны не особенно велики, т. е. чтобы не было много народу. Размѣръ классовъ, спаленъ и проч., ихъ расположеніе, мы не ука-

зывается, такъ какъ указано, на какое количество душъ должны быть эти помѣщенія. Дальнѣйшее-уже дѣло архитектора, —осуществить возможно лучше наше желаніе, имѣя въ виду: общій размѣръ зданія, его освѣщеніе и потребное количество воздуха на человѣка. Такъ же не указывается здѣсь и помѣщеніе для прислуги; это лучше всего укажетъ Совѣтъ училища, гдѣ ему лучше имѣть прислугу, имѣя для этого давнишній опытъ. —При этомъ надо помнить, что разъ мы намѣрены использовать старыя зданія, то должны представить на конкурсъ и планы ихъ.

Въ виду всего сказаннаго думается, что едвали мы построимъ училище на ассигнованныя 400 тысячъ. Если вѣрнѣе слухъ, что зданіе Семинаріи, рассчитанное только на 360 воспитанниковъ, стоило около 450 тысячъ, то сомнѣніе наше едва ли можетъ быть признано лишеннымъ основанія. Какъ же быть тогда Строительной комиссіи, если архитектора скажутъ, что на эти деньги выстроить новое зданіе и приспособить старое —нельзя? По нашему мнѣнію, чтобы не испортить дѣла, Строительной комиссіи должно быть предоставлено принять тотъ планъ, который удостоится первой преміи со стороны конкурснаго жюри, хотя бы онъ превосходилъ ассигнованную сумму; недостающія деньги должны будутъ изыскать будущій Епархіальный сѣздъ.

Въ заключеніе приведу глубоко правдивыя слова нашего о. редактора: пусть мы съ вами будетъ не правы, въ выраженіи своихъ взглядовъ, но пусть намъ укажутъ это и выразятъ свои, а изъ обсужденія нѣсколькихъ—мы получимъ истину.

Священникъ П. Д.

4) **Audiatur et altera pars!**

Всякій нравственно осмотрительный человѣкъ дорожитъ своимъ мнѣніемъ, —особенно, если высказываетъ его публично; сугубо осторожно, осмотрительно высказываетъ человѣкъ свое

мнѣніе печатно, —особенно, если имѣть къ тому офіціальныя полномочія; тщательно провѣривъ и обосновавъ на несомнѣнныхъ данныхъ, человекъ произносить свое мнѣніе печатно, готовый нравственно во всякое время дать отвѣтъ за него. Только при такихъ условіяхъ высказанное мнѣніе мы можемъ почитать нравственно состоятельнымъ и компетентнымъ въ смыслѣ довѣрія къ нему.

Въ № 11 Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1905 годъ стр. 167 напечатанъ журналъ № 29 Епархіальнаго съѣзда Курскаго духовенства. Желающіе прочтуть его въ подлинникѣ и останутся въ большомъ недоразумѣніи, не выслушавъ нижеизложенныхъ къ нему разъясненій, почему, въ интересахъ возстановленія истины, покорнѣйше прошу редактора Епархіальныхъ Вѣдомостей помѣстить въ ближайшемъ № Вѣдомостей излагаемыя здѣсь разъясненія къ сказанному журналу.

Казалось бы, что больничный порядокъ вѣдаетъ завѣдующій больницею врачъ по общепризнанному и закономъ, и обычаемъ его на то праву; по этому г.г. ревизующимъ надлежало бы обратиться къ завѣдующему больницей врачу за разъясненіями въ тѣхъ или другихъ сомнѣніяхъ, но, къ сожалѣнію, въ данномъ случаѣ, завѣдующій больницей врачъ не былъ даже извѣщенъ или приглашенъ г.г. ревизовавшими. Въ виду же возбужденныхъ осматривавшими больницу нѣкоторыхъ вопросовъ, имѣющихъ существенное бытовое значеніе для больницы, для надлежащаго о нихъ сужденія необходимо принять къ свѣдѣнію слѣдующія данныя:

1. Видимый порядокъ и внѣшняя опрятность въ больницѣ находятся въ прямой зависимости отъ количества, умѣлости и исполнительности больничной прислуги; въ этомъ отношеніи больница всегда терпѣла и терпитъ большой недостатокъ: больница не имѣетъ не только умѣлой, но даже постоянной прислуги и наличность ея не зависитъ отъ усмотрѣній врача.

2. Относительно снабженія больницы инвентаремъ и его ремонта, —ежегодно, по окончаніи занятій, Правленіемъ семинаріи командировается въ больницу хозяйственная комиссія, ко-

торая осматриваетъ инвентарь, его наличность и даетъ заключеніе о его ремонтѣ, но ремонтируется инвентарь только по мѣрѣ возможности.

3. Сортировка и храненіе медикаментовъ въ шкафахъ зависятъ отъ физическихъ и химическихъ свойствъ лекарствъ, а не отъ величины посуды; больница всегда снабжена достаточнымъ количествомъ потребныхъ лекарствъ и недостатка въ нихъ никогда не испытывала и не испытываетъ.

4. Выдача лекарствъ производится иногда и по рецептамъ другихъ врачей, для постоянной же выдачи лекарствъ по рецептамъ другихъ врачей требуется имѣть всѣ лекарства и по закону провизора, такъ какъ фельдшеръ, по закону, не имѣетъ права изготовлять лекарства, а принять на себя отвѣтственность за чужіе рецепты больничный врачъ не можетъ.

5. При больницѣ нѣтъ помѣщенія для постоянного мѣстожительства фельдшера, находится при больницѣ «постоянно», безъ выхода на свободу, хотя бы на нѣсколько часовъ, физически не возможно, да и для дѣла не полезно, — безъ отвлеченія отъ занятій и отдыха переутомленная нервная система не можетъ сохранить нормального физиологическаго равновѣсія.

6. Говорить о вниманіи врача къ больнымъ можетъ лично присутствовавшій во время пріема и осмотра врачомъ больныхъ; въ противномъ случаѣ сказанное по этому поводу имѣетъ характеръ изъ области «слуховъ», чтобъ не сказать больше; при пріемѣ больныхъ въ учебныхъ заведеніяхъ желательно, хотя бы и не всегда, присутствіе члена инспекціи, во избѣжаніе возникновенія подобныхъ «слуховъ».

Врачъ при Кур. Дух. Семин. *Ф. В. Крассовскій.*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

„Современное русское сектантство“.

Д. И. Скворцовъ. Москва 1905 г.

(Очерки, статьи и изслѣдованія).

Судя по заглавію, можно подумать, что книга г. Скворцова дѣйствительно трактуетъ обо всѣхъ извѣстныхъ видахъ современнаго русскаго сектантства; на самомъ же дѣлѣ этого нѣтъ. И по отчетамъ миссіонеровъ, и по вѣроятнѣйшимъ отчетамъ г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора о состояніи сектъ въ Россіи, наиболѣе распространенными и господствующими въ настоящее время сектами являются—штундизмъ, толстовство, духоборство, молоканство, скопчество и хлыстовство. Между тѣмъ, въ книгѣ г. Скворцова о нѣкоторыхъ изъ этихъ сектъ совсѣмъ не сказано ни слова, какъ напр. о хлыстовствѣ, молоканствѣ, духоборствѣ; объ остальныхъ же—о штундизмѣ, толстовствѣ и скопчествѣ, сказано слишкомъ мало, отрывочно. Такъ, о штундизмѣ—сектѣ особенно современной и заслуживающей особеннаго вниманія, сказано только на 16 страницахъ, (21—37), о толстовствѣ, не менѣе современной сектѣ,—на 6 страницахъ (141—146), о скопчествѣ же сказано случайно, по обстоятельствамъ судебного процесса о скопцахъ Вышневолоцкаго уѣзда, бывшаго въ 1888 году въ г. Твери, причемъ о сектѣ говорится только съ одной внѣшней стороны судебного дѣла, безъ всякаго изложенія существа ея ученія (стр. 200—218).

Такимъ образомъ, о *современныхъ* русскаго сектахъ книга Скворцова даетъ только 40 страницъ случайнаго матеріала, и самыя статьи объ этихъ сектахъ имѣютъ значеніе набросковъ и замѣтокъ, а не систематическихъ изслѣдованій.

Если отбросить первую вводную главу о происхожденіи рационалистическихъ сектъ на Руси (с. 1—19) и еще неимѣющія прямого отношенія къ современному сектантству главы 8-ю, 9-ю и 11-ю, то вся остальная и притомъ большая часть

книга говорить о сектахъ, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть названы современными, но, наоборотъ, только и могутъ быть названы несовременными и отжившими. Такъ, о сектѣ пашковской, отжившей свое время, сказано на пѣлыхъ 96-ти страницахъ (38—61; 69—140), о совершенно ступше-вавшейся сектѣ Сютаева, сектѣ чисто мѣстной, сказано столько же, сколько и о толстовствѣ. (на 6-ти стр. 62—68).

Отсюда выводъ: цѣлая половина книги отведена для сектъ несовременныхъ, отжившихъ, и только пятая часть ея содержитъ статьи о трехъ современныхъ сектахъ—о штундизмѣ, толстовствѣ и скопчествѣ.

2. Но и эти статьи написаны не научно, не серьезно, такъ что по нимъ нельзя составить полного и яснаго представленія ни о существѣ ученія сектъ, ни о ихъ жизни и бытѣ. Тѣмъ болѣе нѣтъ въ нихъ чего-либо новаго, что восполняло бы существующія руководства по сектовѣдѣнью. Даже болѣе—въ статьяхъ этихъ даются иногда прямо невѣрныя и неточныя свѣдѣнія о сектахъ, могущія ввести въ заблужденіе. Такъ на стр. 24-й авторъ, характеризуя 3-й періодъ въ исторіи штундизма (съ половины 80-хъ годовъ и до настоящаго времени), пишетъ, что „штундизмъ въ это время сталъ не такъ смѣлъ и дерзокъ и сталъ даже разлагаться“,—характеристика для штундизма совершенно невѣрная, такъ какъ, наоборотъ, эта секта именно въ этотъ періодъ и заявила себя съ особенной силой, отмѣтивъ себя пропагандой, смѣлостью и дерзостью въ отношеніяхъ къ православной Церкви.

Ученіе штундизма изложено авторомъ безъ всякаго выясненія главнѣйшихъ его направленій (штундизмъ обрядовый и духовный), причемъ и здѣсь допущены нѣкоторыя неточности и крайности. Такъ, крайнимъ мнѣніямъ нѣкоторыхъ штундистовъ, что Иисусъ Христосъ былъ только человѣкъ, на стр. 31—32 несправедливо придается общее значеніе, ибо, какъ извѣстно, штундисты твердо и глубоко вѣруютъ во Иисуса Христа, какъ въ Бога, а мнѣніе о Немъ, какъ человѣкѣ, принадлежитъ только нѣкоторымъ—толстовствующимъ штундистамъ. На стр. 32—33 несправедливо утверждается, что «для штун-

дистовъ, будто бы, нѣтъ пастырей, нѣтъ учителей ни въ православномъ, ни даже въ протестантскомъ смыслѣ слова — замѣчаніе совершенно несправедливое для штундобантства, признающаго и діаконство, и пресвитерство и епископство. Наконецъ, авторомъ тенденціозно преувеличена и социальна-политическая сторона въ ученіи штундизма.

Въ виду всего вышеизложеннаго, принимая во вниманіе съ одной стороны, что половина книги говоритъ о сектахъ несовременныхъ, отжившихъ, въ нашей епархіи никогда мѣста не имѣвшихъ и въ настоящее время не имѣющихъ (скотаевщина, пашковщина), а съ другой стороны, — что и о современныхъ сектахъ, которыя имѣются и въ нашей епархіи, — о скопчествѣ, штундизмѣ и толстовствѣ — она трактуетъ весьма неполно, ненаучно и неточно. — думаю, что книга Скворцова едва ли можетъ быть рекомендуема духовенству нашей епархіи.

Священникъ *Владиміръ Шевалеевскій.*

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Въ пользу фонда для сиротъ воиновъ дѣйствующей арміи

Завѣдывающій особыми почтовыми марками въ пользу образованнаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Женскомъ Патріотическомъ Обществѣ въ С.-Петербургѣ фонда для сиротъ воиновъ дѣйствующей арміи проситъ редакцію опубликовать нижеслѣдующее сообщеніе:

Выпущенныя особыя почтовыя марки въ пользу фонда сиротъ воиновъ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Женскомъ Патріотическомъ Обществѣ имѣютъ громаднй успѣхъ, и за короткое время появленія ихъ въ продажѣ уже дали чистый доходъ свыше 15. 000 рублей.

Онѣ продаются во всѣхъ почтовыхъ отдѣленіяхъ столицъ, губернскихъ и большихъ городовъ, съ надбавкой трехъ копѣекъ свыше цѣны обыкновенныхъ почтовыхъ марокъ и, имѣя при этомъ новыя и

оригинальные рисунки, представляют большой интерес для коллекционеров, помимо доброй цѣли собирать пожертвованія мелкими суммами. Трехъ-копѣчная приплата, доступная каждому, даетъ возможность всѣмъ участвовать въ святомъ дѣлѣ воспитанія сиротъ павшихъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ. Можно надѣяться, что къ предстоящимъ праздникамъ, когда пересылаютъ милліоны поздравительныхъ писемъ, часть публики воспользуется этими марками на добрую и симпатическую цѣль.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Настоятельница Николо-Тихвинскаго женскаго Монастыря Бирюченскаго уѣзда симъ объявляетъ, что въ Монастырскую двухклассную съ классами рукодѣлія и иконописанія школу принимаются дѣвочки во всѣ (5) классы съ платою полупансіонерки семьдесятъ рублей и полныя пансіонерки 105 р. Приемъ прошеній до 15 Августа; экзамены 25 Августа. При прошеніяхъ на имя Настоятельницы Монастыря Игуменіи Валентины должны быть приложены метрическое свидѣтельство, свидѣтельство объ окончаніи гдѣ либо курса, если таковое есть, и медицинское. Настоятельница Николо-Тихвинскаго Монастыря Игуменія *Валентина*.

Содержаніе.—Съ нами Богъ!—Къ родителямъ.—Владиміръ Соловьевъ и епископъ Штротсмайеръ.—На войнѣ.—Епархіальная хроника.—Библиографическая замѣтка.—Извѣщеніе.—Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **Іаковъ Новицкій**.

Печатать дозволяется. 30 апрѣля 1905 года. Цензоръ, Законоучитель Курской учительской семинаріи, священникъ *Іоаннъ Чекановъ*.

Курскъ. Типографія П. З. Либермана, быв. Бр. Ваниныхъ.